

Люди в черном на мгновение замерли, пораженные действиями Цзи Сана. Через некоторое время они снова организовались, теперь с еще большей осторожностью.

Цзи Сань встал спиной к дереву, поставив Му Юаня между собой и стволом, чтобы избежать атаки сзади и максимально защитить его.

Эти люди в черном явно были обученными убийцами. Несмотря на потерю одного из своих, они не растерялись. Каждый из них не был особенно силен в одиночку, но их совместные действия были слаженными.

Хотя Цзи Сань превосходил каждого из них в мастерстве, один против многих был сложной задачей. Люди в черном действовали согласованно, постоянно атакуя и прикрывая друг друга, что создавало равновесие в схватке.

Цзи Сань понимал, что чем дольше затягивается бой, тем хуже для них. Нужно было найти способ уйти, иначе, когда его силы иссякнут, оба окажутся в ловушке.

Он начал замедлять свои движения, и люди в черном, увидев это, обрадовались, решив, что он выбился из сил, и усилили атаку.

Улучив момент, Цзи Сань намеренно оставил себя открытым, и три меча одновременно устремились к нему — сверху, посередине и снизу. Он успел отбить два из них, но третий уже был неизбежен.

В этот момент из-под его руки протянулась рука Му Юаня, держащая сухую ветку, которая ударила по мечу.

Ветка, не обладающая внутренней силой, не могла противостоять острому лезвию. Она мгновенно раскололась, и меч, пройдя сквозь нее, направился к руке, держащей ветку.

Цзи Сань сжался внутри, понимая, чья это рука. Если меч действительно ударит, может произойти трагедия. Но он также знал, что Му Юань жертвует собой ради него.

Сжав зубы, Цзи Сань резко усилил атаку, используя технику «Радуга, пронзающая солнце», и перерезал горла трем людям в черном. Три фонтана крови брызнули в воздух, усиливая запах крови.

Меч выпал из его руки, и он бросил его в сторону человека в черном, атакующего Му Юаня, не зная, успеет ли.

Дзинь! — меч ударил по лезвию, направленному на Му Юаня, и отклонил его, так что оно лишь слегка задело руку Му Юаня.

Одновременно Цзи Сань ударом ноги отбросил человека в черном, и, развернувшись, нанес несколько ударов, оттеснив оставшихся.

Пока он был в воздухе, он схватил Му Юаня и, оттолкнувшись от дерева, прыгнул далеко вперед.

Приземлившись, Цзи Сань схватил Му Юаня за руку и побежал глубже в лес.

Оставшиеся люди в черном на мгновение замешкались, но, потеряв нескольких товарищей, они стали более осторожны. Однако, как убийцы, их главной задачей было выполнение задания, и,

не обращая внимания на тела своих соратников, они быстро пустились в погоню.

Когда они добрались до густого леса, стало темнее, и видимость ухудшилась. Следы преследуемых исчезли.

Несколько людей в черном переглянулись и начали осторожно обыскивать местность.

В это время Цзи Сань и Му Юань тесно прижались друг к другу, прячась среди ветвей большого дерева. Густая листва и высота делали их почти невидимыми, особенно в плохом свете. Однако убийцы были опытными и обладали острым слухом и зрением, поэтому малейший звук мог выдать их.

Пространство на ветке было ограниченным, и они находились так близко, что их дыхание смешивалось.

Цзи Сань чувствовал, как его сердце бьется слишком сильно, не зная, вызвано ли это напряжением от смертельной опасности или чем-то другим.

Му Юань полностью сосредоточился на подавлении боли от раны на руке. Хотя меч Цзи Сана вовремя отклонил удар убийцы, он всё же успел поранить Му Юаня, и рана была серьезной.

Цзи Сань тоже почувствовал слабый запах крови и быстро повернулся к Му Юаню, беззвучно спросив:

— Как ты?

Му Юань слегка улыбнулся, показывая, что всё в порядке. Сейчас было не время обсуждать раны.

Цзи Сань нахмурился, не рискуя двигаться, и провел рукой по правой руке Му Юаня, чувствуя влажность ниже локтя. Другая рука Му Юаня крепко сжимала рану, чтобы кровь не капала и не выдавала их.

Цзи Сань почувствовал боль в сердце, смешанную с чувством вины. Он обещал не допустить, чтобы Му Юань пострадал, но в итоге всё же не смог защитить его.

Му Юань, словно читая его мысли, слегка сжал его пальцы, чтобы успокоить. Цзи Сань переплел свои пальцы с его и прижал их к ране. Теплая кровь сочилась между пальцами, и сердце Цзи Сана сжалось.

Он хотел остановить кровь, но в этот момент снизу раздались шаги. Люди в черном уже искали их. Цзи Сань затаил дыхание, не двигаясь.

Люди в черном обыскали местность, но не нашли их. Некоторые даже смотрели вверх, но ветки, на которых прятались Му Юань и Цзи Сань, были хорошо скрыты.

Люди в черном продолжили поиски, и вскоре звуки стихли. Однако Цзи Сань не расслаблялся. Через некоторое время люди в черном снова вернулись, но снова безрезультатно, и наконец ушли в другом направлении.

Прошло еще некоторое время, и в лесу стало совсем темно. Кроме редкого шелеста листьев на ветру, больше не было слышно никаких звуков.

Убедившись, что люди в черном не вернуться, Цзи Сань обнял Му Юаня за талию и прыгнул с

дерева.

Едва коснувшись земли, Му Юань пошатнулся и чуть не упал, но Цзи Сань вовремя поддержал его.

Потеря крови и шок от увиденного сделали лицо Му Юаня бледным. Запах крови, казалось, всё еще витал в воздухе, и он не смог сдержать тошноту, начав сухо кашлять.

В момент смертельной опасности Му Юань изо всех сил старался сохранять спокойствие, но теперь, когда угроза миновала, стресс начал брать свое. Прожив тридцать с лишним лет в мирном обществе, он никогда не сталкивался с такими ужасными сценами. Видеть, как жизнь угасает на его глазах, даже если он понимал, что это было необходимо, было невыносимо.

Цзи Сань понимал его чувства и, не говоря ни слова, мягко похлопал Му Юаня по спине, чтобы облегчить его состояние.

После нескольких судорожных попыток Му Юаню так и не удалось вырвать. Он вытер уголки рта тыльной стороной кисти и наконец почувствовал себя немного лучше.

Цзи Сань, как только они приземлились, нажал на несколько точек вокруг раны, чтобы остановить кровотечение, но рану всё же нужно было обработать.

Он усадил Му Юаня на сухое место, поднял его раненую руку и закатал окровавленный рукав. Глубокая рана, доходящая до кости, открылась взгляду.

Даже будучи готовым к этому, Цзи Сань сжался внутри, чувствуя страх. Если бы его меч опоздал на мгновение, рука Му Юаня могла быть потеряна.

Цзи Сань достал из кармана маленький флакон, мысленно благодаря себя за привычку всегда носить с собой лекарство от ран.

Он взглянул на Му Юаня, который сидел, прислонившись к дереву, слегка запрокинув голову. Его лицо всё еще было бледным и слабым. Цзи Сань положил его раненую руку на свое колено, открыл флакон и начал посыпать желтоватый порошок на рану, одновременно отвлекая его разговором:

— Знаешь, когда я впервые убил человека, я тоже чувствовал себя ужасно.

Порошок, коснувшись раны, сразу остановил кровь. Однако Цзи Сань знал, что это лекарство, хотя и эффективное, вызывало сильную боль. Рука Му Юаня дернулась, но он быстро сжал кулак, напрягая рану.

Цзи Сань мягко взял его руку, разжал пальцы один за другим, делая это с невероятной нежностью, словно боясь, что она разобьется, и тихо сказал:

— Брат Му, расслабься, иначе рана снова откроется.

Му Юань постепенно разжал пальцы, успокаиваясь, и вдруг тихо спросил, всё еще слабым голосом:

— А что было потом?